

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Васильев Алексей Михайлович

д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет» в г. Тихорецке
г. Тихорецк, Краснодарский край

Васильева Наталья Александровна

преподаватель
ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная
педагогическая академия»
г. Армавир, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

Аннотация: в данной статье авторы раскрывают проблемную ситуацию, которая в данное время диктует необходимость применения строгих мер наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления. Это особенно относится к умышленному убийству, являющемуся одним из наиболее тяжких преступлений, за которое возможно назначение самых строгих наказаний (пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Авторы отмечают следующий момент: в отдельных случаях система санкций норм Особенной части УК РФ противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности. В частности, такое особо тяжкое преступление, как убийство, наказывается с учетом верхнего предела санкции наравне с особо квалифицированными видами разбоя, вымогательства, изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, квалифицированным видом хищения предметов, имеющих особую ценность.

Ключевые слова: закон, убийство, санкция, личность, преступление.

Российское уголовное законодательство признает убийством противоправное умышленное лишение виновным жизни другого человека. Те связанные с лишением жизни деяния, которые совершаются по неосторожности, названы причинением смерти. Однако правоприменители нередко преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 105 УК РФ, по-прежнему называют (по терминологии УК РСФСР 1960 г.) умышленным убийством [1, с. 8]. Правда, такая неточность на квалификацию не влияет, тогда как наше исследование посвящено действительно важным проблемам уголовно-правовой оценки умышленного причинения смерти.

1. Основным объектом убийства принято считать жизнь человека, подвергшегося посягательству со стороны виновного лица. В какой момент появляется данный объект уголовно-правовой охраны? Начальный момент жизни определяется временем физиологических родов. Этот момент на практике, как правило, связывается с первым вдохом младенца. Однако учеными высказаны сомнения в увязке живорожденности только с самостоятельным дыханием ребенка, поскольку при отсутствии такого дыхания ребенок считается живым, если у него фиксируется какое-либо движение мышц или пульсация пуповины.

При этом в соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода, утв. приказом Минздрава России от 4 декабря 1992 г. №318 и постановлением Госкомстата России от 4 декабря 1992 г. №190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», живорождением является полное изгнание либо извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры, независимо от того, перевязана ли пуповина и отделилась ли плацента.

Таким образом, суждение о том, что начальным моментом жизни человека считается момент появления из организма роженицы части тела младенца,

имеющего сердцеебие, является обоснованным и заслуживает внимания правоприменителей.

2. Образует ли убийство двух или более лиц совокупность преступлений?

До модификации ч. 1 ст. 17 УК Федеральным законом от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ убийство двух или более лиц следовало квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если деяния виновного, направленные на лишение жизни нескольких человек, охватывались единым умыслом и совершались, как правило, одновременно. Отсутствие единого умысла на убийство двух или более лиц позволяло квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, по нескольким частям ст. 105 УК (до изменения редакции статьи Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. МО 162-ФЗ – по п. «н») ч. 2 ст. 105 УК как неоднократно совершенное преступление). В настоящее время убийство либо покушение на убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (при покушении на убийство – со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК), а при наличии оснований также и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК, при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден [2, с. 14].

Между тем в судебной практике по-прежнему встречаются случаи квалификации не скольких фактов убийства по совокупности преступлений (по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК) [3, с. 8], нескольких фактов покушения на убийство по совокупности преступлений (по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК и соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК) [4, с. 23–24].

3. Определение обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего, порой осложняет принятие решения о применении п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. О каких обстоятельствах следует вести речь?

В соответствии со сложившейся следственно-судебной практикой указанное состояние потерпевшего определяется его возрастом (малолетним или престарелым), состоянием здоровья (тяжелобольной, страдающий психическим

расстройством, лишаящим его способности адекватно воспринимать происходящее), увечностью и другими обстоятельствами, не дающими жертве возможности защитить себя оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства (лишающими ее способности правильно воспринимать происходящее) [5, с. 36–38].

Не может свидетельствовать о беспомощном состоянии потерпевшего и служить основанием для квалификации поведения виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК: а) лишение человека жизни после его связывания, которое явилось составной частью объективной стороны убийства[6, с. 12]; б) введение потерпевшего в данное состояние вследствие совершения виновным иного преступления, а равно посредством физического воздействия (нанесением ударов, причинением телесных повреждений) виновным, если указанное воздействие было направлено на реализацию умысла на убийство[7, с. 3–8]; в) нахождение потерпевшего в состоянии сна[8, с. 28], опьянения, в том числе сильной степени[9, с. 29], сонном состоянии, отягощенном сильной степенью алкогольного опьянения[10, с. 11–12].

Вместе с тем одновременно Пленум Верховного Суда РФ признал состояние опьянения потерпевшего лица в такой степени, которая лишала его возможности оказывать сопротивление виновному, признаком, характеризующим беспомощное состояние потерпевшей/потерпевшего, по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. При этом согласно позиции Пленума не имеет значения, возникло данное состояние в результате действий виновного (например, угостил спиртным напитком, ввел наркотическое средство, дал снотворное) или независимо от поведения виновного.

Таким образом, судебную практику формируют противоположные по содержанию разъяснения высшей судебной инстанции – акты официального толкования, которые нуждаются в приведении к единому знаменателю.

4. Убийство беременной женщины необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если виновный убежден, что потерпевшая

беременна, либо обоснованно предполагает факт беременности потерпевшей, исходя из ее слов, внешних признаков, слов иных лиц. Изменится ли квалификация содеянного, если потерпевшая ввела виновного в заблуждение относительно своей беременности, не находясь в таком состоянии?

Разноречивые мнения научных и практических сотрудников о квалификации убийства при указанных обстоятельствах привели к необходимости официального разъяснения судебной практики, согласно которому п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 УК при квалификации содеянного (самостоятельно или в дополнение к ч. 1 или ч. 2 (при наличии иных квалифицирующих признаков) ст. 105 УК) использовать не нужно, поскольку умысел виновного на лишение жизни потерпевшей полностью реализован и в результате наступила ее смерть». При отсутствии иных квалифицирующих признаков необходимо применить ч. 1 ст. 105 УК. Предложенное решение обусловлено заблуждением виновного в юридических свойствах совершенного деяния и не противоречит основополагающим идеям уголовного права.

5. Убийство признается совершенным с особой жестокостью и квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК, если предшествующее лишению человека жизни поведение виновного, характер его действий (пытки, истязания потерпевшего, глумление над ним и пр.), способ убийства (использование мучительного действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, заливание в глотку жертвы раскаленного металла и т. д.) вызвали особые страдания/мучения потерпевшего или его близких (например, убийство человека в присутствии близких ему лиц). При этом виновный должен осознавать, что своим поведением причиняет особые страдания потерпевшему или его близким [11, с. 21]. Однако у правоприменителей возникли вопросы: является ли проявлением особой жестокости бездействие виновного и свидетельствует ли о таковой нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений?

Представляется, что убийство с особой жестокостью зачастую совершается посредством активного поведения, однако в некоторых случаях может быть осуществлено бездействием, например, если мать оставила беспомощную дочь

на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Смерть ребенка наступила в результате его голодания в течение нескольких дней от истощения, обезвоживания организма.

Само по себе нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо учесть целенаправленность поведения виновного: желал он нанесением большого количества ударов быстрого наступления смерти потерпевшего или желал, чтобы жертва перед смертью приняла особые мучения, страдания.

Правда, с определением целенаправленности такого поведения порой возникают сложности. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила решение нижестоящего суда, поскольку данных о намерении виновных причинить потерпевшему особые мучения и страдания, по ее мнению, в деле не имеется, а 16 уколов шприцем и заливание потерпевшему в рот воды свидетельствует только об умысле осужденных лишить его жизни; поскольку уколами шприцем осужденные не издевались над потерпевшим, а пытались лишить его жизни путем введения воздуха в вену, полагая, что это самый быстрый способ лишения человека жизни и потерпевший не будет мучиться. Вывод Судебной коллегии представляется достаточно спорным, поскольку виновные не могли не осознавать, что жертва объективно испытывает особые мучения и страдания от длительного и особо изощренного способа причинения ей смерти.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. –2008. – №3. – С. 20; 2005. – №3. – С. 24, 26; 2004. – №9. – С. 22; 2003. – №8. – С. 15; 1999. – №11. – С. 8.
2. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – №4. – С. 14.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – ГЮ 2. – С. 38; 2013. – №3. – С. 36–33; 2009. – №10. – С. 29–30; 2009. – ЛЮ 7. – С. 22; абз. 1 п. 5 (в ред. от 3 апреля 2008 г.) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999

№1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1).

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №9. – С. 23–24.

5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. МО 2. – С. 38; 2013. МО 3. – С. 36–37.

6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. – №8. – С. 31–32; 2005. – №9. – С. 30; 2002. – №10. – С. 23; 2008. – №11. – С. 11; 1999. МО. – С. 12.

7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №1. – С. 3–8.

8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №6. – С. 28.

9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №5. – С. 28; 2012. ГЮ 2. – С. 13; 2008. №9. – С. 38; 2005. – №8. – С. 29.

10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №8. – С. 36–37; 2008. – №2. – С. 28; 2006. – №10. – С. 29; 2002. – №10. – С. 23; 2002. – М99. – С. 20; 2000. – М92. – С. 11–12.

11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. – С. 18–19; 2005. – №1. – С. 21.